

Веселов Н.Ю.

кандидат юридических наук, доцент, Криворожский факультет,
Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
Украина, г. Кривой Рог, e-mail: veselovndl@ukr.net

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ**

Актуальность этой статьи продиктована тем, что ребенок является одной из ключевых фигур правового общества. Феномен прав ребенка включает не только естественно предоставленную способность иметь права и свободы, но и сформированную систему их обеспечения, которая содержит ряд форм (социально-правовых институтов), призванных учитывать наилучшие интересы несовершеннолетнего лица и компенсировать недостатки его возрастного статуса. Ювенальная юстиция является одной из основных форм обеспечения (защиты) прав детей в специфической сфере правоотношений – правосудии и иных смежных с ним общественных отношениях. Учитывая плюрализм концептов ювенальной юстиции и организационно-правовых форм ее функционирования в различных странах, целью (заданием) данного научного исследования является формирование современного представления о праксеологическом измерении ювенальной юстиции в системе обеспечения прав, свобод и интересов детей. Особенно актуальным вопрос формата ювенальной юстиции является для стран, где данный институт проходит этап становления и апробации, а идеи научного исследования могут быть имплементированы в национальное законодательство для совершенствования механизмов обеспечения прав детей. Методологическую основу работы составили системный подход, метод абстрагирования, анализа, индукции, сравнения. Кроме того, широко использованы специальные методы научных исследований: метод юридической герменевтики, компаративистский, логико-семантический и т.д. Для удобства анализа в статье выделено два основных подхода в понимании сущности и границ ювенальной юстиции: ведение ювенальной юстиции исключительно как специфической формы правосудия в отношении детей; расширение границ этого института, включив в него ряд сопутствующих мероприятий превентивного, социального, медико-психологического, педологического и постпедологического характера, направленных на обеспечение наилучших интересов ребенка во всех этих правоотношениях. В результате исследования установлено, что ювенальная юстиция – это не только иной подход к несовершеннолетнему правонарушителю в рамках уголовного производства, а общественно-правовой институт, образующий специализированную систему правосудия в отношении детей и для детей, а также совокупность механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для обеспечения прав, свобод и законных интересов детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах, реализуемой системой государственных и негосударственных органов. Понимание ювенальной юстиции как комплексного системного и полиинституционального вида деятельности, трансцендирующего за пределы уголовного судопроизводства, обуславливает наличие широкого административно-правового компонента в функционировании этой формы обеспечения прав детей.

Ключевые слова: ребенок, ювенальная юстиция, обеспечение прав детей, социальная профилактика, правосудие в отношении ребенка.

Veselov N.Yu.

Candidate of Laws, Associate Professor, Krivoy Rog Faculty,
National University «Odessa Law Academy»,
Ukraine, Krivoy Rog, e-mail: veselovndl@ukr.net

Juvenile justice in the children's rights ensuring system

The relevance of this article is dictated by the fact that the child is one of the key figures of the legal society. The phenomenon of the rights of the child includes not only the naturally granted ability to have rights and freedoms, but also a formed system to ensure them, which contains a number of forms (social and legal institutions) designed to take into account the best interests of the minor and compensate for the disadvantages of his age status. Juvenile justice is one of the main forms of ensuring (protecting) the

rights of children in a specific area of legal relations – justice and other related public relations. Considering the pluralism of juvenile justice concepts and the organizational and legal forms of its functioning in various countries, the goal (task) of this scientific research is to form a modern understanding of the praxeological dimension of juvenile justice in the system of ensuring the rights, freedoms and interests of children. The issue of juvenile justice format is particularly relevant for countries where this institution is at the stage of formation and testing, and the ideas of scientific research can be implemented into national legislation to improve the mechanisms for ensuring the rights of children. The methodological basis of the work consisted of a systematic approach, a method of abstraction, analysis, induction, comparison. In addition, special scientific research methods are widely used: the method of legal hermeneutics, comparative, logical-semantic, etc. For convenience of analysis, the article highlights two main approaches in understanding the essence and boundaries of juvenile justice: the view of juvenile justice solely as a specific form of justice for children; expanding the boundaries of this institution to include a number of related preventive, social, medico-psychological, penological and post-penological activities aimed at ensuring the best interests of the child in all these legal relationships. As a result of the study, it was established that juvenile justice is not only a different approach to a juvenile offender within criminal proceedings, but a social and legal institution that forms a specialized justice system for children and for children, as well as a set of mechanisms pedagogical and rehabilitation procedures and programs designed to ensure the rights, freedoms and legitimate interests of children in difficult life circumstances, implemented by the State and non-state bodies. Understanding of juvenile justice as an integrated systemic and multi-institutional type of activity transcending beyond the criminal justice process, determines the existence of a broad administrative and legal component in the functioning of this form of ensuring the rights of children.

Key words: child, juvenile justice, ensuring the rights of children, social prevention, justice for the child.

Веселов Н.Ю.

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Кривой Рог факультеті,
«Одесса заң академиясы» ұлттық университеті,
Украина, Кривой Рог қ., e-mail: veselovndl@ukr.net

Балалар құқықтарында қауіпсіздік жүйесінің талаптары

Осы мақаланың өзектілігі баланың құқықтық қоғамның басты тұлғаларының бірі болып табылатынын көрсетеді. Баланың құқықтарының құбылысы тек қана құқықтар мен бостандықтарға ие болу мүмкіндігін ғана емес, кәмелетке толмаған баланың мүддесін ескере отырып, жастық мәртебесінің кемшіліктерін өтеуге арналған бірнеше нысандарды (әлеуметтік және құқықтық мекемелерді) қамтитын қамтамасыз етілген жүйені қамтиды. Кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігі – құқықтық қарым-қатынастың нақты салаларында – әділеттілік және басқа да қоғамдық қатынастарда балалардың құқықтарын қамтамасыз етудің (қорғаудың) негізгі нысандарының бірі. Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігі тұжырымдамаларының және әртүрлі елдердегі оның ұйымдық-құқықтық формаларының плюрализмін ескере отырып, осы ғылыми зерттеулердің мақсаты балалар құқықтарының, бостандықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету жүйесінде кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігінің қазіргі заманғы түсінуді қалыптастыру болып табылады. Кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігі форматы мәселесі бұл мекеме білім беру және тестілеу сатысында тұрған елдер үшін өте маңызды және ғылыми зерттеулер идеялары ұлттық заңнамаға балалардың құқықтарын қамтамасыз ету тетіктерін жетілдіру үшін енгізілуі мүмкін. Жұмыстың әдіснамалық негізі жүйелік тәсілмен, абстракция әдісі, талдау, индукция, салыстырудан тұрады. Бұдан басқа, арнайы ғылыми әдістер кеңінен қолданылады: құқықтық герменевтика әдісі, салыстырмалы, логикалық-семантикалық және т.б. Талдаудың ыңғайлылығы үшін мақалада кәмелетке толмағандардың істері бойынша сот төрелігінің мәнін және шекараларын түсінудің екі негізгі тәсілі атап өтіледі: кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігін тек балалар үшін әділ сот әдісі ретінде қарау; осы мекеменің шекараларын барлық осы құқықтық қатынастарда баланың ең жақсы мүдделерін қамтамасыз етуге бағытталған профилактикалық, әлеуметтік, медициналық-психологиялық, пентологиялық және постенттік қызмет түрлерін қосу. Зерттеу нәтижесінде кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігі қылмыстық іс қозғау барысында кәмелетке толмаған құқық бұзушыға ғана емес, сондай-ақ балалар мен балаларға арналған мамаңдандырылған әділет жүйесін қалыптастыратын әлеуметтік және заңды мекеме, сондай-ақ тетіктердің жиынтығы педагогикалық және оңалту рәсімдері мен қиын өмірлік жағдайларда балалардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етуге бағытталған бағдарламалар Мемлекеттік және мемлекеттік емес органдар. Кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі сот төрелігін қылмыстық сот төрелігі

процесінің шеңберінен шығатын интеграцияланған жүйелік және көп функциялы қызмет түрі ретінде түсіну балалардың құқықтарын қамтамасыз етудің осы түрінің жұмысында кең әкімшілік-құқықтық компоненттің болуын анықтайды.

Түйін сөздер: бала, кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігі, балалардың құқықтарын қамтамасыз ету, әлеуметтік алдын алу, баланың әділдігі.

Введение

Система обеспечения прав, свобод и интересов детей охватывает всю сферу жизнедеятельности ребенка. Впрочем, функционирование этой системы в Украине нельзя признать удовлетворительным. Среди приоритетов, на которых в Концепции Государственной социальной программы «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» на период до 2021 года предусмотрено сосредоточить усилия, упоминается о создании и развитии системы правосудия, дружественного к ребенку, а именно: внедрение действенных форм и методов профилактики совершения правонарушений детьми; совершенствование системы защиты прав и интересов детей, совершивших правонарушения (Конц. Гос. соц. программы «Нац. план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка», 2017). Именно этот блок правоотношений, фактически охватываемый понятием ювенальной юстиции и образующий автономный институт в системе обеспечения прав, свобод и интересов ребенка, составляет объект нашего исследования. Актуальность тематики подчеркивает анализ статистики: в Украине ежегодно более 6,5 тыс. несовершеннолетних совершают уголовные преступления, в отношении которых выносятся более 3 тыс. приговоров; наблюдается распространение вредных привычек в подростковом возрасте: употребление наркотиков, алкоголя, психотропных веществ (76% подростков имеют опыт употребления слабоалкогольных напитков, 15% – начали употреблять алкоголь в 11 лет) и т.д. (Конц. Гос. соц. программы «Нац. план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка», 2017; Нац. стратегия реформирования системы юстиции в отношении детей на период до 2023 года, 2018). Результаты некоторых американских исследований свидетельствуют, что у 65-70% детей в системе ювенальной юстиции диагностируется состояние психического расстройства здоровья. Более чем в 60% случаев такие расстройства вызваны употреблением наркотических или психотропных веществ (National Ctr for Mental Health and

Juvenile Justice 2013: 2). Около 75% молодежи в системе ювенальной юстиции получили травматическую виктимизацию, а 93% – сообщили о влиянии неблагоприятного опыта детства, включая жестокое обращение с ними, насилие в семье, общине (Baglivio 2014).

Цель исследования заключается в формировании современного представления о праксеологическом измерении ювенальной юстиции в системе обеспечения прав, свобод и интересов детей.

Активные поиски национального пути обеспечения прав детей через развитие института ювенальной юстиции, с учетом международного права и мировой практики, создали большой массив научных работ и теорий, среди которых до сих пор не существует единогласия во взглядах касательно трактовки и содержательного (институционально-нормативного) наполнения понятия «ювенальная юстиция». В этой статье были критически проанализированы труды ряда ученых, взгляды и заключения которых оказали влияние на ход исследования и легли в основу наших собственных авторских выводов.

Основная часть

Преобладающее большинство ученых и специалистов института ювенальной юстиции единодушно связывают с обеспечением (защитой) прав детей (несовершеннолетних). Почти каждая дефиниция термина «ювенальная юстиция», так или иначе, содержит упоминание о защите прав детей. Энциклопедическое толкование ювенальной юстиции начинается с того, что она является важным институтом системы защиты прав ребенка (Прилуцкий, 1998: 463). По словам В. Ткачева, «ювенальная юстиция – это система защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних ...» (Ткачев, 2002: 25). Е. Филипенко, рассматривая феномен ювенальной юстиции, отмечает, что это важный инструмент этой системы (Филипенко, 2011: 10). Функционирование институтов ювенальной юстиции А. Навроцкий рассматривает как одну из важных форм, которая составляет основу администрирования прав ребенка (Навроцкий 2018: 314).

Впрочем, в зарубежной науке имеется и несколько иной ракурс взглядов относительно взаимообусловленности феномена прав ребенка и ювенальной юстиции. Ряд ученых рассматривает эволюцию института ювенальной юстиции как рефлексию на становление прав ребенка в мировом масштабе. Л. Раймонд обращает внимание на то, что определенные шаги в решении проблемных вопросов ответственности несовершеннолетних правонарушителей были приняты после принятия Конвенции ООН о правах ребенка (1989 года) (Raymond 2004: 9). Э. Скелтон считает, что особый подход к правосудию в отношении детей набрал обороты благодаря его совместимости с растущим вниманием к правам человека и правам ребенка, являющимся очень сильным фактором влияния на реформирование ювенальной юстиции (Skelton 2009). Г. Одонго исследует этот вопрос с позиции: «права детей как модель ювенальной юстиции». В своей научной работе автор анализирует различные взгляды на вопрос о том, может ли рассматриваться современная ювенальная юстиция через призму философии, основанной на правах детей (Odongo, 2005: 53-56). Наконец, Б. Абрамсон в одной из своих публикаций дает советы специалистам по ювенальной юстиции относительно более эффективного применения Конвенции о правах ребенка как инструмента реформирования системы исполнения наказаний несовершеннолетних (Abramson 2004).

На сегодня как в отечественной, так и в зарубежной науке не сформирован единый концептуальный подход к пониманию ювенальной юстиции, что, в свою очередь, влияет на праксеологическое измерение этого института, понимание его ценностей, восприятие обществом. В общем значении Н. Хананашвили и О. Зыков ювенальную юстицию называют формой социально-правового обращения с несовершеннолетними (Хананашвили 2004: 6). В чем именно заключается специфика такого обращения и по поводу чего оно возникает?

Во многих научно-информационных и правовых источниках основные задачи ювенальной юстиции связывают с противодействием правонарушениям среди детей и защитой их прав в таких правоотношениях. Вторая составляющая такого задания, по мнению некоторых авторов (Гусев 2006: 8-9; Мачужак 2005: 39-40), воплощается в защите этой уязвимой и, еще не до конца сформированной категории социума, от неблагоприятных последствий правонарушений и возвращение их к общественной жизни.

Эти два подхода отражают содержание и цели ювенальной юстиции. Поскольку на практике они не разделяются между собой, это приводит к стиранию грани между функциями судебной защиты и задачами борьбы с преступностью. В контексте задач ювенальной юстиции внимание должно быть уделено не только реагированию на правонарушения, но и профилактике девиантного, в том числе и делинквентного поведения, особенно в среде детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и т.д. (Автономов 2009: 11-12); Новикова 2003). Н. Ортинская среди задач ювенальной юстиции, кроме профилактики правонарушений, видит эффективную социализацию таких субъектов права как дети (Ортинская 2017: 24).

Следует обратить внимание, что в нормативной лексике одновременно циркулируют термины «ювенальная юстиция», «юстиция в отношении детей», «правосудие в отношении детей». Учитывая тенденции имплементации норм международного права в национальное законодательство, использование термина «ювенальная юстиция» является более универсальным, поскольку включает юстицию не только в отношении детей (которые находятся в конфликте с законом), но и «для детей» (там, где это касается судебной защиты их прав и наилучших интересов), а также комплекс других мероприятий, которые осуществляются не только в пределах правосудия.

Обобщая научную теорию и нормативно-прикладную практику, можно выделить два основных подхода в понимании сущности и границ ювенальной юстиции как социально-правового института и формы обеспечения прав детей. Первый – это видение ювенальной юстиции исключительно как специфической формы правосудия в отношении детей. Второй подход предполагает расширение границ этого института, включив в него ряд сопутствующих мероприятий превентивного, социального, медико-психологического, педологического и постпедологического характера, направленных на обеспечение наилучших интересов ребенка во всех этих правоотношениях.

Сторонники первого, так называемого классического подхода и в лингвистическом, и в социально-правовом измерении ювенальную юстицию рассматривают исключительно как автономную (особую) форму (порядок) осуществления правосудия в отношении детей, где главным ее звеном является специализированный суд или судья (Мельникова 2001: 9; Смеловцев

2005; Предеина 2005; Мелешко 2006: 365-366). При этом, такую категорию можно разделить на два блока: правосудие, связанное исключительно с уголовными преступлениями (уголовная ювенальная юстиция) (Ковна 2010: 16; Марковичева 2011; Шестакова 2015: 189); правосудие (юстиция) в отношении детей в более расширенном формате – как в уголовном, так и в других видах судопроизводства (Автономов 2009: 6; Гусарева 2010: 8-9).

Понимание цели и направленности ювенальной юстиции только в рамках уголовного судопроизводства, хотя и имеет исторические истоки, однако на сегодняшний день является слишком узким. Однако в таком узком формате ювенальная юстиция будет играть роль лишь «пожарной команды», задачей которой является «потушить пламя и хоть что-то спасти». В таком случае, из перечня задач ювенальной юстиции, о которых упоминалось ранее, можно говорить исключительно лишь о защите прав детей во время уголовного производства, в то время, как работа на опережение этих правонарушений и по защите прав, свобод и интересов ребенка в других ситуациях остается за пределами такой деятельности. В содержание ювенальной юстиции, безусловно, входят вопросы защиты прав детей во время производства по делам об административных правонарушениях, а также обеспечения прав детей, находящихся в контакте с законом (ребенок вступает в контакт с системой правосудия в той или иной форме или в другой предусмотренный законом способ получает специальный социально-правовой статус (Ищенко 2019: 85)). Все эти категории несовершеннолетних, включая детей в конфликте с законом, современное законодательство объединяет термином «ребенок, находящийся в сложных жизненных обстоятельствах» (Закон Украины «Об охране детства»). Воплощая лозунг «правосудие для детей», ювенальная юстиция одновременно должна быть формой реализации таких конституционных принципов как судебная защита прав ребенка и доступ к правосудию несовершеннолетних, нуждающихся в правовой защите и/или помощи в реализации своих прав и законных интересов (Todres 2004: 160; UN Common Approach to Justice for Children, 2008: 3-4).

Приведенные выше доводы создают предпосылки вспомнить о втором этимологическом значении иноязычного слова «юстиция» – «справедливость» и, взглянуть на ювенальную юстицию как на деятельность по реализации или восстановлению справедливости. Юстиция – это

справедливость в обращении с законом (Hess 2009). С учетом этой точки зрения интересным представляется определение ювенальной юстиции в понимании В. Левченко – это система органов государственной власти и управления, осуществляющих деятельность в отношении детей с целью защиты их прав и интересов и восстановления социальной справедливости (Левченко 2011: 47-48). Это означает, что ювенальную юстицию следует рассматривать как более широкое комплексное явление, которое связано с осуществлением правосудия в отношении детей и обеспечением их прав в судопроизводстве и через судебную защиту, но не ограничивается исключительно этими отношениями.

В современных условиях глобализации и других социально-экономических процессов эффективность традиционной модели ювенальной юстиции ставится под сомнение (Barton & Butts 2008: 1-6). Обеспечение наилучших интересов детей обуславливает включение в организационно-правовой формат ювенальной юстиции, помимо ювенального судопроизводства, еще и социально-правовую надстройку в виде государственных и негосударственных социальных институтов, которые собственно не осуществляют публичное правосудие, но могут и должны участвовать в процессе охраны прав несовершеннолетних, в том числе и в процессе правосудия на основе введения определенных социально-правовых процедур (Бааль 1996: 40; Хомич 2004; Мелешко 2006: 363-364).

Проведенное исследование позволило заметить определенную прогрессию в постепенном расширении круга вопросов ювенальной юстиции, а соответственно, круга задействованных субъектов и правовой базы, процедур и мероприятий этого многогранного общественно-правового института (формы) обеспечения прав, свобод и интересов детей. Следовательно, и значение, и критерии оценки эффективности мероприятий ювенальной юстиции в указанной системе заметно возрастают.

Именно в ювенальной юстиции, по убеждению А. Автономова, проявляется невозможность замкнуться при осуществлении правосудия исключительно в рамках судебных органов. Специализированные суды (судьи) по делам несовершеннолетних могут успешно работать только с опорой на помощь психологических служб, педагогических кадров, социальных работников. Смысл существования ювенальной юстиции заключается не просто в том, чтобы дела несовершеннолетних рассматривались спе-

циализированными судами, а в том, чтобы благодаря адекватным судебным решениям, а также в результате профилактических мероприятий, в том числе и путем своевременной защиты прав ребенка и решения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, уровень ювенальной девиации и других нарушений прав детей был минимизирован (Автономов, 2009: 5-6). Американская практика и нормативно, и организационно связывает ювенальную юстицию с профилактикой правонарушений среди детей и молодежи. Убедительным аргументом этому служит Закон о ювенальной юстиции и предупреждении преступности 1974 года (*Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act of 1974*), одобренный Конгрессом США (последняя редакция – *Juvenile Justice Reform Act of 2018*). Характер преступности и других проявлений девиации среди детей и молодежи в этой стране побудили законодателей и правительство Соединенных Штатов определить два основных подхода в решении данной проблемы. Оба подхода направлены на нравственное оздоровление детства, отвечают потребностям несовершеннолетних индивидов и общества в целом и воплощаются путем реализации: качественных программ профилактики и программ, способствующих формированию у детей чувства ответственности за свои действия, развивающих личностные качества. В законе отмечается, что скоординированные проекты ювенальной юстиции и профилактики правонарушений, отвечающие потребностям несовершеннолетних, путем сотрудничества с разными местными системами предоставления соответствующих услуг для детей, могут помочь в предотвращении ювенальных правонарушений и вернуть детей к продуктивной общественной жизни. В научной публикации Дж. Гейнборо и Э. Леан приводится высказывание Дж. К. Виг – директора одного из отделов ювенальной юстиции (США), которая отмечает, что система социальной защиты детей, так же как и система ювенальной юстиции является основой государственной политики по обеспечению прав ребенка в любой стране. Специалист отдельно называет приведенные выше две системы, однако подчеркивает взаимообусловленность их мероприятий и общую направленность – уход за детьми и их общее благополучие (Gainborough & Lean, 2008). Прогрессивная модель системы ювенальной юстиции (по убеждению специалистов Управления ООН по наркотикам и преступности), кроме четкой нормативной процедуры защиты прав ребенка в судопроиз-

водстве должна обеспечивать наличие других взаимосвязанных компонентов в соответствии с международно-правовой базой. Важным элементом политики в сфере ювенальной юстиции является комплекс мероприятий, направленных на превенцию ювенальных правонарушений, реагирование на потребности детей, находящихся в конфликте с законом (*United Nations Office on Drugs and Crime, 2013: 8*).

Это обуславливает существование второго расширенного (плюралистического) подхода в понимании ювенальной юстиции – это система, образующая совокупность механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также деятельность лиц, ответственных за их воспитание, реализуемая системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций (Арпентьева 2015: 15-16; Навроцкий 2018: 314; Филипенко 2011: 10).

Заключение

Проведенный анализ имеющихся представлений о ювенальной юстиции позволил сформировать авторское видение праксеологического измерения этого общественно-правового института в системе обеспечения прав, свобод и интересов детей.

Во-первых, среди задач системы обеспечения прав, свобод и интересов детей функционирование ювенальной юстиции призвано способствовать: обеспечению, охране и защите прав детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах; появлению дружественных к ребенку услуг и систем помощи; искоренению всех форм насилия и дискриминации в отношении детей; совершенствованию различных форм превенции противоправного и иного девиантного поведения детей, а также исправления и социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Во-вторых, от других форм и институтов обеспечения прав детей, кроме специфических задач, ювенальная юстиция отличается еще особыми функциями, среди которых: 1) общей является – охранная; 2) специальными – реститутивная; пацификационная (примирительная) реабилитационная; 3) дополнительными – социально-профилактическая; образовательно-воспитательная, а также способом реализации таких прав – доступ к правосудию и судебная защита.

В-третьих, несмотря на то, что важным компонентом функционирования указанного общественно-правового института является реагирование на ювенальные правонарушения, ювенальная юстиция – это не только иной подход к несовершеннолетнему правонарушителю в рамках уголовного производства или производства по делам об административных правонарушениях, но и совокупность механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для извлечения ребенка из условий неблагоприятного окружения, оказывающих на него негативное влияние с целью устранения угрозы его жизни и здоровью или предотвращения его дальнейшей девиации, а также возвращение ребенка к общественной жизни в случае совершения правонарушения.

В-четвертых, исходя из задач ювенальной юстиции, ее институциональное обеспечение и содержание обуславливает наличие следующих четырех основных направлений: правовая помощь (патронаж) детям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах; ювенальная превенция и профилактика нарушений прав ребенка; ювенальное правосудие (судопроизводство); реабилитация (ресоциализация) детей, находящихся в конфликте с законом.

В-пятых, ювенальная юстиция это система государственных и негосударственных органов, чья деятельность направлена на защиту прав, свобод и законных интересов детей в указанной сфере правоотношений, среди которых ведущее место занимают специализированные (ювенальные) суды или судьи. Взаимодействие судебных органов с другими службами и органами является ключевым, но не всегда обязательным условием ювенальной юстиции.

В-шестых, ювенальная юстиция – это система, включающая не только комплекс государ-

ственных и иных органов и организаций, но и соответствующее национальное законодательство, которое должно быть основано на международных стандартах обеспечения прав ребенка.

В-седьмых, учитывая тенденции имплементации норм международного права в национальное законодательство, использование термина «ювенальная юстиция» является более универсальным (по сравнению с такими терминами как «юстиция в отношении детей» и «правосудие в отношении детей»), поскольку включает юстицию не только в отношении детей (находящихся в конфликте с законом), но и «для детей» (там, где это касается судебной защиты их прав и наилучших интересов), а также комплекс других мероприятий, осуществляемых не только лишь в пределах правосудия.

В-восьмых, видение ювенальной юстиции как комплексного системного и полиинституционного вида деятельности, трансцендирующего за пределы уголовного судопроизводства, обуславливает наличие широкого административно-правового компонента в функционировании этой формы обеспечения прав детей.

Итак, в нашем понимании ювенальная юстиция – это общественно-правовой институт, включающий специализированную систему правосудия в отношении детей и для детей, а также совокупность механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для обеспечения прав, свобод и законных интересов детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах, реализуемых системой государственных и негосударственных органов.

В перспективе, указанные выводы могут быть учтены при корректировании действующей Национальной стратегии реформирования юстиции в отношении детей, а также при подготовке аналогичных правовых актов в будущем.

Литература

- Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.
- Арпентьева М. Р. Парадигмы ювенальной юстиции и совершенствование механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. // Вестник Омской юридической академии. – 2015. № 3 (28). – С. 15–19.
- Бааль Е. Г. Современная система субъектов предупреждения правонарушений несовершеннолетних. – М.: Акад. МВД РФ, 1996. – 163 с.
- Гусарева О. С. Юстиція як складова правових систем сучасних країн світу та України: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Київський національний університет внутрішніх справ. – Київ, 2010. – 18 с.
- Іщенко І. В. Адміністративно-правові засади здійснення підрозділами Національної поліції України ювенальної превенції: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Харківський національний університет внутрішніх справ. – Харків, 2019. – 238.

Ковна У. С. Забезпечення прав і законних інтересів малолітніх осіб у кримінальному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Академія адвокатури України. – Київ, 2010. – 22 с.

Концепція Державної соціальної програми «Національний план дій щодо реалізації Конвенції ООН про права дитини» на період до 2021 року: затв. постановою Каб. Міністрів України від 05.04.2017 р. № 230-р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/230-2017-p> (дата звернення: 19.06.2019).

Левченко В. О. Адміністративно-правові передумови створення органів ювенальної юстиції в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Національна академія внутрішніх справ. – Київ, 2011. – 220 с.

Марковичева Е. В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. / Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург, 2011. – 482 с.

Мачужак Я. В., Лавровська І. Б. Формування системи ювенальної юстиції в Україні: перспективи створення ювенальних судів. Вісник Верховного Суду України. – 2005. № 7. – С. 39–43.

Мелешко Н. П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 787 с.

Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, 2001. – 272 с.

Навроцький О. О. Забезпечення прав дитини в Україні: теоретичні і практичні засади адміністративно-правового регулювання: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. – Харків, 2018. – 472 с.

Новикова Т. Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Хабаровский гос. техн. ун-т. – Хабаровск, 2003. – 191 с.

Ортинська Н. В. Правовий статус неповнолітніх: теоретико-правове дослідження: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Національний університет «Львівська політехніка». – Львів, 2017. – 39 с.

Предеина И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Саратовская гос. академия права. Саратов, 2005. 259 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-i-teoreticheskie-osnovy-razvitiya-yuvenalnoi-yustitsii-v-rossii> (дата обращения: 10.06.2019).

Прилуцький С. В. Ювенальна юстиція. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Ю. С. Шешученко (гол. редкол.) та ін. – К.: «Укр. енцикл.», 1998. Т. 6: Т–Я. 2004. – С. 463.

Про охорону дитинства: Закон України від 26.04.2001 р. № 2402-III. Дата оновлення: 01.01.2019. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14> (дата звернення: 06.07.2019).

Про схвалення Національної стратегії реформування системи юстиції щодо дітей на період до 2023 року: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 18.12.2018 р. № 1027-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1027-2018-%D1%80> (дата звернення: 02.07.2019).

Смеловцев К. И. Ювенальная юстиция в системе социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних: арэф. канд. юрид. наук: 12.00.08 / ВНИИ МВД РФ. – М., 2005. – 36 с.

Ткачев В. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции. Российская юстиция. – 2002. № 2. – С. 25–27.

Филипенко Є. П. Охорона прав і свобод дітей органами внутрішніх справ: адміністративно-правові засади: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Міжнародний університет бізнесу і права. – Херсон, 2011. – 21 с.

Хананашвили Н., Зыков О. Пути продвижения ювенальной юстиции в России. Ювенальная юстиция: правовые и технологические аспекты: сборник статей. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2000. – С. 6–24.

Хомич В. М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних. Юстиция Беларуси. – 2004. № 10. – С. 24–27.

Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самарский гос. ун-т. – Самара, 2015. – 242 с.

Ювенальна юстиція: навчальний посібник / Гусєв А. І., Костова Ю. Б., Крестовська Н. М. та ін.; За заг. ред. Н. М. Крестовської. – Одеса: ОЮІ ХНУВС, 2006. – 155 с.

Abramson B. (2004). The right to diversion: using the Convention on the Rights of the Child to turn juvenile justice rights into reality. International Juvenile Justice Observatory. URL: <https://www.eldis.org/document/A17948> (30.06.2019).

Baglivio, M. T., Epps, N., Swartz, K., Sayedul Huq, M., Sheer, A., & Hardt, N. S. (2014). The prevalence of adverse childhood experiences (ACE) in the lives of juvenile offenders. Journal of Juvenile Justice, 3(2). URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9466/b7ff1b7dd08ecb668a5836f89ed03d3638d5.pdf> (26.06.2019).

Barton, W. H. & Butts, J. A. (2008). Building on Strength: Positive Youth Development in Juvenile Justice Programs. Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago. 66. URL: <http://www.yapinc.org/Portals/0/Documents/Resources/Chapin%20Hall%20Report-YAP%20Mention.pdf> (29.06.2019).

Gainborough J. & Lean E. (2008). Convention on the Rights of the Child and Juvenile Justice. The Link Connecting Juvenile Justice and child welfare. Vol. 7, No. 1. P. 1–15. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED504480.pdf> (27.06.2019).

Hess K. M. (2009). Juvenile Justice. 5-th Edition. Wadsworth, 462 p. URL: https://books.google.ru/books?id=fM-klUeEqEQC&printsec=frontcover&dq=Juvenile+Justice&hl=en&ei=EWs-TdvpOoWVQqWFrNQL&sa=X&oi=book_result&ct=result&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (29.06.2019).

United Nations Office on Drugs and Crime. (2013). *Justice in Matters Involving Children in Conflict with the Law Model Law on Juvenile Justice and Related Commentary*. New York. 140 p. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Justice_Matters_Involving-Web_version.pdf (28.06.2019).

Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act USA of 1974: Public Law 93–415; 88 Stat. 1109. As Amended Through P.L. 115–385, Enacted Decem. 21, 2018. URL: <https://www.ojjdp.gov/about/JJDP-act-of-1974-as-amended-12-21-18.pdf> (27.06.2019).

Juvenile Justice Reform Act of 2018. Text: H.R.6964 – 115th Congress of United States of America (2017-2018). URL: <https://www.congress.gov/bills/115/congress-house/bills/6964/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22>

Juvenile+Justice+and+Delinquency+Prevention+Reauthorization+Act+of+2018%22%5D%7D&r=1&s=1#toc-H999F63CFCAC64FD19A736B0C0069CBFB (27.06.2019).

National Ctr for Mental Health and Juvenile Justice, United States of America, Models for Change, & United States of America. (2013). *Better Solutions for Youth with Mental Health Needs in the Juvenile Justice System*. URL: <https://www.ncmhjj.com/wp-content/uploads/2014/01/Whitepaper-Mental-Health-FINAL.pdf> (26.06.2019).

Odongo, G. O. (2005). *The Domestication of International Law Standards on the Rights of the Child with Specific Reference to Juvenile Justice in the African Context*. Doctor's of Law thesis. Cape Town: University of the Western Cape. 523. URL: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/1647/Odongo_LLD_2005.pdf?sequence=1&isAllowed=y (30.06.2019).

Raymond, L. (2004). *Transformation of the juvenile justice system: A paradigm shift from a punitive justice system of the old order to a restorative justice systems of the new dispensation*. Thesis of Research report degree of Masters Public Administration. Cape Town: University of the Western Cape. 101. URL: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/1494/Raymond_MPA.pdf?sequence=1&isAllowed=y (30.06.2019).

Skelton, A. (2009). *Restorative Justice as a Unifying Force for Child Justice Theory and Practice*. 1st World Congress on restorative justice, (Lima, Peru, 3-7 Novem., 2009). Lima. URL: <https://www.unicef.org/tdad/4annskelton.pdf> (30.06.2019).

Todres J. (2004). *Emerging Limitations on the Rights of the Child: the U.N. Convention on the Rights of the Child and Its Early Case Law*. *Colum. Hum. Rts. L. Rev.* 30, 159–200. (1998) (reprinted in 2 Michael D. A. Freeman, *Children's Rights*, 139 (2004)). URL: https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1498&context=faculty_pub (28.06.2019).

UN Common Approach to Justice for Children. (2008). 21 p. URL: https://www1.essex.ac.uk/armcdcon/story_id/UNCOMMON.pdf (09.06.2019).

References

Avtonomov, A.S. (2009). *Yuvenalnaya yusticiya [Juvenile Justice]*. M.: Rossijskij blagotvornyj fond «Net alkogolizmu i narkomanii» (NAN). 186. [in Russian].

Arpenteva, M.R. (2015). *Paradigmy yuvenalnoj yusticii i sovershenstvovanie mekhanizma realizacii konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii [Paradigms of juvenile justice and improvement of the mechanism of realization of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia]*. *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii*. No. 3 (28), 15–19. [in Russian].

Baal', E.G. (1996). *Sovremennaya sistema sub'ektov preduprezhdeniya pravonarushenij nesovershennoletnih [The modern system of subjects for the prevention of juvenile delinquency]*. M.: Akad. MVD RF. 163. [in Russian].

Gusarieva, O.S. (2010). *Yustytsiia yak skladova pravovykh system suchasnykh krain svitu ta Ukrainy [Justice as an integral part of the legal systems of the modern world countries and Ukraine]*. Extended abstract of candidate's thesis: 12.00.01. Kyiv. 18. [in Ukrainian].

Ishchenko, I.V. (2019). *Administratyvno-pravovi zasady zdiisnennia pidrozdilamy Natsionalnoi politsii Ukrainy yuvenalnoi prevensii [Administrative and legal principles of implementation by the units of the National Police of Ukraine of juvenile preventive measures]*. Candidate's thesis: 12.00.07. Kharkiv. 238. [in Ukrainian].

Kovna, U.S. (2010). *Zabezpechennia prav i zakonnykh interesiv malolitnikh osib u kryminalnomu protsesi Ukrainy [Ensuring the rights and legitimate interests of juvenile persons in the criminal process of Ukraine]*. Extended abstract of candidate's thesis: 12.00.09. Kyiv. 22. [in Ukrainian].

Kontseptsiiia Derzhavnoi sotsialnoi prohramy «Natsionalnyi plan dii shchodo realizatsii Konventsii OON pro prava dytyny» na period do 2021 roku: zatv. postanovoioiu Kab. Ministriv Ukrainy vid 05.04.2017 r. № 230-r [The Concept of the State Social Program «National Action Plan for the Implementation of the UN Convention on the Rights of the Child» for the period up to 2021: approved by the decree of the Cabinet Ministers of Ukraine from 05.04.2017 № 230-p.]. (2017). Retrieved from: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/230-2017-r> (Date Views: 19.06.2019). [in Ukrainian].

Levchenko, V.O. (2011). *Administratyvno-pravovi peredumovy stvorennia orhaniv yuvenalnoi yustytsii v Ukraini [Administrative and legal preconditions for the establishment of juvenile justice bodies in Ukraine]*. Candidate's thesis: 12.00.07. Kyiv. 220. [in Ukrainian].

Markovicheva, E.V. (2011). *Kontseptualnye osnovy yuvenalnogo ugolovnogogo sudoproizvodstva [Conceptual Foundations of Juvenile Criminal Proceedings]*. Doctor's thesis: 12.00.09. Orenburg. 482. [in Russian].

Machuzhak, Ya.V. & Lavrovska, I.B. (2005). *Formuvannia systemy yuvenalnoi yustytsii v Ukraini: perspektyvy stvorennia yuvenalnykh sudiv [Formation of Juvenile Justice System in Ukraine: Prospects for the Establishment of Juvenile Courts]*. *Visnyk Verkhovnoho Sudu Ukrainy*, no 7, 39–43. [in Ukrainian].

Meleshko, N.P. (2006). *Yuvenalnaya yusticiya v Rossijskoj Federacii: kriminologicheskie problemy razvitiya* [Juvenile justice in the Russian Federation: criminological problems of development]. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press». 787. [in Russian].

Melnikova, E.B. (2001). *Yuvenalnaya yusticiya: problemy ugovolnogo prava, ugovolnogo processa i kriminologii* [Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. 2th ed. M.: «Delo». 272. [in Russian].

Navrotskyi, O.O. (2018). *Zabezpechennia prav dytyny v Ukraini: teoretychni i praktychni zasady administrativno-pravovoho rehuliuвання* [Ensuring the rights of the child in Ukraine: the theoretical and practical principles of administrative-legal regulation]. Doctor's thesis: 12.00.07. Kharkiv. 472. [in Ukrainian].

Novikova, T.Yu. (2003). *Administrativno-pravovaya organizaciya zashchity prav nesovershennoletnih organami yuvenalnoj yusticii* [Administrative and legal organization for the protection of the rights of minors by juvenile justice bodies]: Candidate's thesis: 12.00.14. 191. [in Russian].

Ortynska, N.V. (2017). *Pravovyi status nepovnoletnikh: teoretyko-pravove doslidzhennia* [Legal status of minors: theoretical and legal research]. Extended abstract of Doctor's thesis: 12.00.01. Lviv. 39. [in Ukrainian].

Predeina, I.V. (2005). *Pravovye i teoreticheskie osnovy razvitiya yuvenalnoj yusticii v Rossii* [Legal and theoretical basis for the development of juvenile justice in Russia]. Candidate's thesis: 12.00.11. Saratov. 259. [in Russian].

Prylutskyi, S.V. (2004). *Yuvenalna yustytisia* [Juvenile Justice] / Sheshuchenko Yu. S. (Eds.). 1998–2004. *Yurydychna entsyklopediia* [Legal Encyclopedia]. (Vols. 6: T–Ia), (p. 463). K.: «Ukr. entsykl.». [in Ukrainian].

Pro okhoronu dytynstva: Zakon Ukrainy vid 26.04.2001, № 2402-III [On the Protection of Childhood: Law of Ukraine dated Apr., 2001, No. 2402-III]. (2001). Update Date: 01.01.2019. Retrieved from: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14> (Date Views: 06.07.2019). [in Ukrainian].

Pro skhvalennia Natsionalnoi stratehii reformuvannia systemy yustytisii shchodo ditei na period do 2023 roku: Rozporiadzhennia Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 18.12.2018 № 1027-r [On Approving the National Strategy for the Reform of the Justice System for Children for the Period up to 2023: Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated 18.12.2018 No. 1027-p]. (2018). Retrieved from: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1027-2018-%D1%80> (Date Views: 02.07.2019). [in Ukrainian].

Smelovcev, K.I. (2005). *Yuvenalnaya yusticiya v sisteme socialnoj profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih* [Juvenile justice in the system of social prevention of juvenile delinquency]. Extended abstract of candidate's thesis: 12.00.08. M. 36. [in Russian].

Tkachev, V. (2002). *V Rostovskoj oblasti sozdaetsya regionalnaya model yuvenalnoj yusticii* [In the Rostov region a regional model of juvenile justice is being created]. *Rossijskaya yusticiya*, no. 2, 25–27. [in Russian].

Fylypenko, Ye.P. (2011). *Okhorona prav i svobod ditei orhanamy vnutrishnikh sprav: administrativno-pravovi zasady* [Protection of rights and freedoms of children by internal affairs bodies: administrative and legal principles]: Extended abstract of candidate's thesis: 12.00.07. Kherson. 21. [in Ukrainian].

Hananashvili, N. & Zykov, O. (2000). *Puti prodvizheniya yuvenalnoj yusticii v Rossii* [Ways to promote juvenile justice in Russia]. *Yuvenalnaya yusticiya: pravovye i tekhnologicheskie aspekty* [Juvenile justice: legal and technological aspects]: Digest of articles. M.: Rossijskij blagotvoritelnyj fond «Net alkogolizmu i narkomanii» (NAN), 6–24. [in Russian].

Homich, V.M. (2004). *Vvedenie yuvenalnoj yusticii v Respublike Belarus: standarty i perspektivy. Sostoyanie i analiz sfery pravosudiya po delam nesovershennoletnih* [Introduction of juvenile justice in the Republic of Belarus: standards and perspectives. Status and analysis of juvenile justice]. *Yusticiya Belarusi*, no. 10, 24–27. [in Russian].

Shestakova, L.A. (2015). *Realizaciya koncepcii yuvenalnoj yusticii v proizvodstve po delam nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: genesis, sovremennost i perspektivy* [Implementation of the concept of juvenile justice in juvenile proceedings in the Russian Federation: genesis, modernity and prospects]. Candidate's thesis: 12.00.09. Samara. 242. [in Russian].

Krestovska, N.M. (Eds.). (2006). *Yuvenalna yustytisia* [Juvenile Justice]. Odesa. 155. [in Ukrainian].

Abramson, B. (2004). *The right to diversion: using the Convention on the Rights of the Child to turn juvenile justice rights into reality*. International Juvenile Justice Observatory. Retrieved from: <https://www.eldis.org/document/A17948> (Date Views: 30.06.2019). [in English].

Baglivio, M.T., Epps, N., Swartz, K., Sayedul Huq, M., Sheer, A., & Hardt, N.S. (2014). *The prevalence of adverse childhood experiences (ACE) in the lives of juvenile offenders*. *Journal of Juvenile Justice*, 3(2). Retrieved from: <https://pdfs.semanticscholar.org/9466/b7ff1b7dd08ecb668a5836f89ed03d3638d5.pdf> (Date Views: 26.06.2019). [in English].

Barton, W. H. & Butts, J. A. (2008). *Building on Strength: Positive Youth Development in Juvenile Justice Programs*. Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago. 66. Retrieved from: <http://www.yapinc.org/Portals/0/Documents/Resources/Chapin%20Hall%20Report-YAP%20Mention.pdf> (Date Views: 29.06.2019). [in English].

Gainborough J. & Lean E. (2008). *Convention on the Rights of the Child and Juvenile Justice. The Link Connecting Juvenile Justice and child welfare*, vol. 7, no. 1. P. 1–15. Retrieved from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED504480.pdf> (Date Views: 27.06.2019). [in English].

Hess K. M. (2009). *Juvenile Justice*. 5th Edit. Wadsworth, 462 p. Retrieved from: https://books.google.ru/books?id=fM-kIUeEqQC&printsec=frontcover&dq=Juvenile+Justice&hl=en&ei=EWs-TdvpOoWVOqWFrNQL&sa=X&oi=book_result&ct=result&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (Date Views: 27.06.2019). [in English].

United Nations Office on Drugs and Crime. (2013). *Justice in Matters Involving Children in Conflict with the Law Model Law on Juvenile Justice and Related Commentary*. New York. 140 p. Retrieved from: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Justice_Matters_Involving-Web_version.pdf (Date Views: 28.06.2019). [in English].

Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act USA of 1974: Public Law 93–415; 88 Stat. 1109. As Amended Through P.L. 115–385, Enacted Decem. 21, 2018. Retrieved from: <https://www.ojdp.gov/about/JJDP-act-of-1974-as-amended-12-21-18.pdf> (Date Views: 27.06.2019). [in English].

Juvenile Justice Reform Act of 2018. Text: H.R.6964 – 115th Congress of United States of America (2017-2018). Retrieved from: <https://www.congress.gov/bills/115/house-bills/6964/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Juvenile+Justice+and+Delinquency+Prevention+Reauthorization+Act+of+2018%22%5D%7D&r=1&s=1#toc-H999F63CF-CAC64FD19A736B0C0069CBFB> (Date Views: 27.06.2019). [in English].

National Ctr for Mental Health and Juvenile Justice, United States of America, Models for Change, & United States of America. (2013). Better Solutions for Youth with Mental Health Needs in the Juvenile Justice System. Retrieved from: <https://www.ncmhj.com/wp-content/uploads/2014/01/Whitepaper-Mental-Health-FINAL.pdf> (Date Views: 26.06.2019). [in English].

Odongo, G. O. (2005). The Domestication of International Law Standards on the Rights of the Child with Specific Reference to Juvenile Justice in the African Context. Doctor's of Law thesis. Cape Town: University of the Western Cape. 523. Retrieved from: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/1647/Odongo_LLD_2005.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Date Views: 30.06.2019). [in English].

Raymond, L. (2004). Transformation of the juvenile justice system: A paradigm shift from a punitive justice system of the old order to a restorative justice systems of the new dispensation. Thesis of Research report degree of Masters Public Administration. Cape Town: University of the Western Cape. 101. Retrieved from: http://etd.uwc.ac.za/xmlui/bitstream/handle/11394/1494/Raymond_MPA.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Date Views: 30.06.2019). [in English].

Skelton, A. (2009). Restorative Justice as a Unifying Force for Child Justice Theory and Practice. 1st World Congress on restorative justice, (Lima, Peru, 3-7 Novem., 2009). Lima. Retrieved from: <https://www.unicef.org/tdad/4annskelton.pdf> (Date Views: 30.06.2019). [in English].

Todres J. (2004). Emerging Limitations on the Rights of the Child: the U.N. Convention on the Rights of the Child and Its Early Case Law. *Colum. Hum. Rts. L. Rev.* 30, 159–200. (1998) (reprinted in 2 Michael D. A. Freeman, *Children's Rights*, 139 (2004)). Retrieved from: https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1498&context=faculty_pub (Date Views: 28.06.2019). [in English].

UN Common Approach to Justice for Children. (2008). 21 p. Retrieved from: https://www1.essex.ac.uk/armedcon/story_id/UNCOMMON.pdf (Date Views: 09.06.2019). [in English].